

Сы Цзинчжоу получил известие в полдень следующего дня.

В том флаконе с возбуждающим средством содержался компонент под названием байли — по слухам, тайное снадобье из Тибета. Оно не имело ни цвета, ни запаха, но стоило человеку вступить в близость после его приема, как смерть становилась неизбежной.

Узнав об этом, Сы Цзинчжоу немедленно отправился в тюрьму Далисы на допрос Фу Юйхэна.

— Что... что это значит?

— Откуда у тебя это снадобье?

Раньше, за неимением доказательств, Сы Цзинчжоу не мог применить пытки, но теперь, когда причина смерти была установлена, он отбросил всякое стеснение. Он приказал принести пыточные инструменты и разложил их перед заключенным. Сы Цзинчжоу даже любезно принялся объяснять их назначение.

Он взял один нож — маленький, с тонким лезвием:

— Этот довольно острый, лучше всего подходит для сдираания кожи.

Затем он поднял другой, длинный и тонкий:

— У этого острый кончик, им удобно вырезать глаза.

— О, а вот этот предназначен для нарезания плоти, именно такими ножами совершают линчи.

Фу Юйхэн пришел в ужас и, забившись в угол, задрожал:

— Сы... Сы Цзинчжоу, что ты творишь? Ты собираешься пытаться меня? Где мой отец? Где он?!

Он никогда не видел Сы Цзинчжоу таким. В его глазах тот всегда был холодным и отстраненным, словно небожитель, далекий от мирской суеты. А сейчас перед ним стоял настоящий демон, готовый растерзать свою жертву.

Однако на самом деле Сы Цзинчжоу тоже было не по себе. Он занимал пост младшего советника, и пытки не входили в его обязанности. При одной мысли о том, чтобы выкалывать кому-то глаза, его пробирала дрожь.

Он сурово произнес:

— Император приказал раскрыть дело в течение трех дней, без всяких поблажек. Даже если придет твой отец, это ничего не изменит. Отвечай, откуда у тебя снадобье?

Фу Юйхэн, избалованный повеса, привыкший творить бесчинства под прикрытием отца, никогда не сталкивался с подобным. Теперь, когда отец не мог его защитить, он ничем не отличался от уличного бродяги.

— Я скажу, я все скажу! Это мой отец, я взял его у отца!

Сы Цзинчжоу нахмурился:

— Фу Цилин, глава Ведомства чинов? Он велел тебе передать это Чэнь Ли?

Фу Юйхэн торопливо замотал головой:

— Нет, я украл его... хотел оставить себе, а потом... потом проиграл Чэнь Ли в карты. Я не хотел его убивать! Я ничего не знал!

Сы Цзинчжоу задумался и продолжил допрос:

— Почему ты украл, а не попросил открыто?

— Ну, как я мог просить об этом прямо? Если бы я спросил, это бы доказало, что мой отец... в общем, мой отец тоже дорожит своей репутацией.

— А откуда ты вообще узнал об этом снадобье?

Откуда... Фу Юйхэн случайно подслушал. В тот день он проиграл все деньги и, боясь просить у отца, решил поискать немного наличности в его покоях. Там он услышал разговор слуг. Они шептались, что господин недавно раздобыл редкое снадобье, после которого чувствует себя невероятно полным сил, а по ночам из покоев наложниц доносятся стоны. Фу Юйхэн сразу загорелся: если даже старик-отец стал таким сильным, то он, молодой и полный сил, станет просто непобедим. Какой мужчина не хочет быть искусным в постели? Он пригрозил слугам и выведал, где спрятан флакон. Получив его, он сразу отправился в Цзуйсяньюань, но, не успев воспользоваться, проиграл его Чэнь Ли.

Фу Юйхэн в подробностях изложил все как было. Сы Цзинчжоу нахмурился: интуиция подсказывала, что парня просто использовали.

— Ты знаешь тех двоих слуг?

Фу Юйхэн покачал головой:

— Я не слежу за хозяйством, мне нет дела до таких мелочей.

— А как они выглядели?

Он снова покачал головой:

— Разве они достойны того, чтобы я запоминал их лица?

— ...Когда именно ты украл этот флакон?

— А... — Фу Юйхэн замялся, — дней семь назад? Или полмесяца?

Сы Цзинчжоу был в ярости. Понятно, этот дурак безнадежен.

Фу Цилин, как обычно, отправился на службу в Секретариат. Может, из-за того, что в последнее время он хорошо высыпался, он чувствовал себя необычайно бодрым, словно переживал вторую молодость.

— Доброго дня, господин Фу.

— И вам того же! — он расплывался в улыбке.

— Господин Фу, вас хотят видеть.

— Кого же? — он улыбнулся.

— Э-э, нет, господин Фу, вас вызывают из Далисы.

Фу Цилин обернулся и увидел у входа двух чиновников из Далисы, за спинами которых стояли стражники Цзиньувэй. Они приветливо улыбнулись:

— Господин Фу, пройдемте с нами.

До самого входа в тюрьму Фу Цилин гадал, зачем его вызвали. Он знал, что сын натворил дел, но не верил, что смерть Чэнь Ли как-то с этим связана. Однако, переступив порог и увидев Сы Цзинчжоу, стоявшего рядом со столом, уставленным пыточными орудиями, он почувствовал неладное.

— Господин Фу, присаживайтесь, — Сы Цзинчжоу был подчеркнуто вежлив, словно приглашал на чашку чая.

— Что происходит?

Фу Цилин перешел сразу к делу, и Сы Цзинчжоу не стал церемониться. Он достал флакон и внимательно следил за реакцией собеседника.

— Господин Фу, вы видели это прежде?

Фу Цилин мельком взглянул на флакон, ни один мускул не дрогнул на его лице. Он покачал головой:

— Никогда не видел.

Сы Цзинчжоу понял: Фу Юйхэна действительно использовали как орудие.

Фу Цилин произнес:

— Чэнь Ли умер из-за этого снадобья? Похоже, кто-то решил чужими руками совершить убийство. Чэнь Ли был лишь пешкой, а целью, судя по всему, был я.

Старый лис сразу во всем разобрался. Это доказывало, что он хорошо знает своего сына: понимает, что тот не способен на такое, но при этом достаточно глуп, чтобы попасться в чужие сети.

Фу Цилин слегка улыбнулся, скрывая тревогу:

— Верю, что господин Сы восстановит справедливость.

Выйдя из тюрьмы, Сы Цзинчжоу столкнулся с Люй Мэнку, который только что вернулся из дома Фу.

— Все сложно, — Люй Мэнку покачал головой.

Он ходил туда, чтобы поймать тех двух слуг.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Сы Цзинчжоу.

— Недавно в доме Фу обнаружили, что прислуга ворует хозяйское добро. После тщательного расследования выяснилось, что крали многие. Госпожа Фу пришла в ярость и сменила почти всю прислугу. Тех двоих, скорее всего, уже перепродали, найти их будет крайне трудно.

Сы Цзинчжоу тоже почувствовал, что дело зашло в тупик — следы замели слишком чисто.

— А источник снадобья можно установить?

— Пока никаких зацепок. Кстати, о снадобье: я только что говорил с врачом, он сказал, что содержание байли в нем ничтожно мало.

— Что это значит? Оно не смертельно? — в голове у Сы Цзинчжоу все смешалось.

— Врач сказал, что если вступить в близость с тем, кто принял байли, оба должны умереть. Но у той девицы из борделя, с которой был Чэнь Ли, состояние здоровья в полном порядке.

В полном порядке... значит, Чэнь Ли не был отравлен? Или доза была слишком мала? Если так, то от чего он умер? Неужели организатор этого сложного заговора преследовал какую-то иную цель, а не просто убийство Чэнь Ли?

Сы Цзинчжоу нахмурился, мучительно размышляя.

Вдалеке показался Чэнь Чу. Он подошел к ним с папкой в руках, лицо его было мрачным.

— Как продвигается расследование? — спросил он.

— Мы подозреваем, что его подставили.

Чэнь Чу кивнул, его лицо оставалось бесстрастным, затем он сухо произнес:

— Закрывайте дело.

— Что?

— Закрывайте дело. Это его рук дело. Кроме того, выяснилось, что Фу Цилин связан с внешними врагами и замешан в создании группировок. Разве не ясно, что это значит? Проверить все, что нужно, провести обыски.